

Описание зеркальных отношений Жукова и Максима Горького от Веры Стратиевской

Жуков - Максим Горький

В этой диаде взаимодействуют два волевых, властных статика - деклатима каждый из которых очень жёстко навязывает свою точку и декларирует свою мысль уверенным, не терпящим возражений тоном.

Очень трудно отношения складываются и в ситуации когда оба “зеркальщика” являются “неравноправными” (с точки зрения одного из них) членами одной семьи, как, например, в таком случае (отец - Жуков, сын Максим): “Отец всегда подавлял меня как личность. В детстве он меня унижал и даже бил. Никогда и ни в чём меня не поддерживал, считал только своё мнение важным. Когда я вырос, он мне отказался помогать, просто взял и выгнал меня из дома. А я так считаю, что это он виноват в том, что я вырос слабым и неуверенным в себе человеком. Он сам с детства подавлял мою волю...” Примерно то же самое мог бы сказать и сын - Жуков про отца - Максима - роли вполне могли бы и поменяться. В этой диаде настолько сильна борьба приоритетов, что равноправия не бывает и между супругами. Достаточно одной интуитивной ошибки, чтобы авторитет супруга упал в глазах его жены, независимо от того, Жуков она или Максим, - в любом случае оценка будет примерно такая: не можешь предвидеть, не берись руководить. Борьба за лидерство, за власть, за приоритет здесь идёт постоянно и повсеместно. Партнёры попеременно критикуют действия друг друга и эта критика в основном сводится к требованию уступить власть, уступить право руководства.

Муж -Максим, жена- Жуков - сочетание наиболее распространённое в России, этакая среднестатистическая советская семья. Партнёры в этой диаде сходятся не только на почве общих интересов, прагматизм их альянса очевиден: работающий, на все руки мастер, хозяйственный, домовитый Максим представляется чуть ли не идеальным партнёром для женщины -Жукова, которая, в свою очередь импонирует ему своей силой, решимостью, хозяйственностью, настойчивостью в достижении своих целей. Особенно эта настойчивость проявляется тогда, когда партнёрша - Жуков задаётся целью женить на себе Максима. (Этот вариант отношений хорошо проиллюстрирован в фильме “Сладкая женщина”: фабричная работница - Жуков (пресонаж Н. Гундаревой) буквально штурмует одинокого и во всех отношениях положительного “ветерана войны” с собственной жилплощадью и персональными заслугами - Максима (персонаж П. Вельяминова). Что из этого получилось и почему между ними возникли разногласия и столкновения очень хорошо объясняется схемой соотношения их информационных моделей.

Уровень ЭГО, канал 1 - 2.

Максима подавляет жёсткая, экспансивная властность своей “зеркальной” партнёрши.

Его раздражает любое проявление её властности: и грубый, командный тон и её авторитарность, её высказывания, (спорные с его точки зрения) которые она, тем не менее, считает непреложной истиной. Ему неприятны ценности, которые она ему навязывает, он не согласен с их первостепенной значимостью. (Для него это ценности второстепенные). Ему претит её стремление к накопительству, к показухе, желание “жить не хуже других”, желание “утереть кому - то нос”, кому - то “пустить пыль в глаза”. Её стремление “жить богато” его раздражает - он не считает это самоцелью. (Ему неприятно, что она бежит отмечаться в очереди “на ковёр” для того, чтобы повесить ещё и четвертую стену вместо того, чтобы заниматься воспитанием родного сына.) Уже отсюда мы видим, что аспект волевой сенсорики как самоцель, как проявление безудержной властности и накопительства для Максима неприемлем. Для самого Максима волевая сенсорика - это в первую очередь осознание личной ответственности, это самодисциплина, это порядок (прежде всего логический) и аккуратность. Ему нестерпима любая попытка партнёрши подчинить его своей воле, навязать ему свои желания. Со своей стороны он пытается противопоставить её программной, целевой волевой сенсорике, свою волевую сенсорику, гибкую, манипулятивную, дипломатичную: в чём - то он соглашается ей уступить, в чём - то находит какие - то компромиссы, а в чём - то поступает только так как он находит нужным, а за что - то и жестоко мстит. И вот этого - то она ему простить не может, из - за этого она с ним ссорится и считает его “трудным человеком”.

Второй аспект, по которому у них постоянно выходят стычки - аспект логики соотношений, программный аспект Максима. В фильме это тоже очень хорошо показано: как ни крути, она ему всё время кажется женщиной глупой, невежественной и ограниченной. Ограниченность её интересов его буквально бесит, попытки усадить её за учебники, отправить доучиваться в вечернюю школу - тоже ни к чему не приводят. Её безапелляционные рассуждения примитивны, её логика оформляет только её хищническую сенсорику - где бы что урвать, на чём бы нажиться. Его раздражает и манипулятивность её логики, и способность извращать факты. Когда она рассказывает о своих взаимоотношениях с окружающими, она искажает истинный ход событий, сваливает свою вину на других.

Конечно Жукову очень трудно признавать свою неправоту, представителям этого социотипа всегда кажется, что это умаляет их авторитет. И больше всего проблем это создаёт им по аспекту этики отношений.

Уровень СУПЕРЭГО, канал 3 - 4.

Максима с его нормативной этикой отношений всё же шокирует вопиющая неэтичность Жукова. Подсознательно настроенный на этичность и деликатность Гамлета, Максим может очень болезненно воспринимать откровенный цинизм и жесткую грубость Жукова. Причём, любая попытка поставить партнёршу “на место” и потребовать от неё соблюдения хоть каких - то этических норм, обернётся для Максима скандалом, загладит который ввиду собственной этической слабости не сможет; скорее всего он тоже сорвётся на крик и на ругань. Или просто - хлопнет дверью и уйдёт из дома. Уйдёт, разумеется не надолго и недалеко - куда - нибудь в компанию к приятелям, но этого

будет достаточно для того, чтобы партнёрша - Жуков почувствовала себя оскорблённой (как это так, её не дослушали, не дали высказаться!) и подняла панику (да как он посмел от неё удрать, он - муж, он обязан сидеть дома, нечего по чужим дворам шлаться!). Типичная ситуация, когда муж - Максим сбегает от сварливой жены в какую - нибудь случайную компанию и начинает там глушить "грусть - тоску", а его неукротимая партнёрша со свойственной ей энергией ищет - рыщет по домам, по квартирам, отлавливает где - нибудь своего "непутёвого мужика" и силой загоняет его домой. Жукову "отловить" Максима несложно, Максим для этого слишком предсказуем - у него всегда есть какой-то привычный, ограниченный круг друзей и застать его там ничего не стоит. Другое дело, что Максим может жестоко отомстить жене за то, что она его унизила в присутствии друзей. ("Явилась тут, незванная, да ещё домой загоняет. Что я ей, мальчик, что ли?") Ну, прибьёт он её, когда они останутся наедине, ну, и она его поколотит тем, что под руку попадётся, - словом, разберутся.

Привычка Жукова нагнетать страх, сеять панику, создавать обстановку экстремальности очень тяжело и болезненно воспринимается Максимом. То, что для Жукова ещё как - то держится в рамках нормы и оптимальности, - для Максима уже является перегибом, выматывает его, перенапрягает. Поэтому его особенно будет раздражать привычка Жукова сгущать краски скуки ради, создавать бурю в стакане воды. Максиму непонятно, зачем нужно играть на его нервах, зачем манипулировать его напряжением - в этом он видит лишь проявление плохого к себе отношения, проявление неуважения и жесткости и жестокостью за это платит.

Этические стычки, эмоциональные встряски скандалы и нервотрёпки приведут к взаимному отчуждению партнёров, к взаимному недоверию и страхам; к взаимной ревности и подозрительности.

Уровень СУПЕРИД, канал 5 - 6.

На каком - то этапе своих отношений оба партнёра будут испытывать ощущение непрочности и бесперспективности их союза. И чем больше они это будут чувствовать, тем больше будут ужесточать взаимное давление, тем больше будут изводить друг друга ревностью и взаимными придирками. И именно потому, что ни один из них не получит поддержки по интуитивным аспектам, им придётся перенапрягать свою сенсорику для того, чтобы хотя бы сию - минутно, ситуативно получить перевес над партнёром, чтобы хотя бы на короткое время подчинить его своей власти, чтобы хоть в какой - то ситуации одержать над ним верх. Причём, такая позиция будет больше характерна для Жукова, поскольку для него аспект интуиции времени является "точкой абсолютной слабости". Без "подсказки" интуита Жуков не будет откладывать решение проблемы "на потом", ему захочется решить её немедленно, любыми усилиями, любой ценой. Неспособность решать свои проблемы интуитивно причинит обоим партнёрам всевозможные неприятности, приведёт их к панике, к суете, к ошибочным, непоправимым поступкам. И здесь ни один из них не сможет помочь друг другу. Неприятности будут нарастать как снежный ком, а партнёры замкнутся на взаимных обвинениях и дальше этого не пойдут. Максим, измученный паникёрством Жукова может взять на себя по аспекту интуиции времени большую нагрузку, поскольку у него этот

аспект находится на позициях активационной функции. Он может как - то упорядочить их ближайшие совместные планы, ввести какую - то “программу - минимум”, чтобы просто пресечь эту сумбурную суету или панику.

По аспекту этики эмоций здесь тоже возможны неприятности и столкновения. Эмоциональную инертность Жукова Максим попытается сглаживать своей манипулятивной эмоциональностью. (Допустим, она пришла с работы хмурая, раздражённая - он может попытаться развлечь её какой - нибудь шуткой.) Но проблема в том, что попытки Максима развеять плохое настроение Жукова могут быть очень несостоятельными. Аспект этики эмоций у Максима у самого находится на очень слабых позициях, на позициях аналитической, собирающей информацию функции. Поэтому, если ему не удаётся разрядить обстановку, он и сам может поддаться общему настроению и тогда он может уже и сам вспылить (и до рукоприкладства дойти) и тогда уже его самого придётся утешать и успокаивать, что для Жукова с его инертной эмоциональностью очень трудно. (Там уж если обида - так по гроб жизни, уж если истерика - так с “ураганом и землетрясением”).

Уровень ИД, канал 7 - 8.

Не может не раздражать Максима и излишняя, как ему кажется, суета Жукова при решении всевозможных деловых вопросов, самолюбование собственными деловыми качествами. С каким удовольствием партнёрша - Жуков будет рассказывать о том, как она “доставала финскую мойку”, как долго она её искала по всем магазинам, как покупала, во сколько ей всё это обошлось, как ей хотели подсунуть не то, что нужно и как вовремя она разглядела подвох, как везла она эту мойку в общественном транспорте, избегая расходов на такси и так далее в том же духе. Максима такие разговоры раздражают, они ему кажутся чрезмерной и не всегда уместной суетой. Жукова же раздражает то, что эти разговоры раздражают Максима, он демонстрирует свою практичность для того, чтоб его хвалили, не для того, чтобы критиковали. Поэтому замечания Максима о том, что всё то же самое можно было сделать с меньшими затратами усилий его обегают - Жуков готов затратить даже больше усилий, чем это требуется - лишь бы это было оценено. (“От тебя никогда доброго слова не дождёшься! Вот сам бы с моё побегал! Вот я бы на тебя посмотрела. Другие - то жёны на всём готовеньком живут, а этому приносишь всё в дом, а он ещё и недоволен, сидит критикует!..”)

И опять же в этой деловой суете немалую роль играет наблюдательная сенсорика ощущений Жукова. (Надо, чтобы всё в доме не хуже, чем у других было). И здесь уже Максиму приходится претворять в жизнь эстетические фантазии Жукова (типа: лепной карниз в стиле барокко в двух-комнатной малогабаритной квартире). Разумеется Максиму не всегда бывает по душе помпезный шик “жуковской” эстетики, но иногда он в этом видит возможность проявить свои творческие и деловые способности. Максим тоже может говорить о своих деловых качествах, но в отличие от Жукова он всегда подчёркивает простоту и рационализм своих деловых решений. Жуков же как раз не видит в этом никаких особенных достижений - вот если бы было всё сложно, а он сделал, вот тогда другое дело.

Так или иначе, по аспектам уровня ИД эти партнёры задают друг другу массу нужной и ненужной работы, а вот получают ли они за неё достойную оценку или удовлетворение - это уже другой вопрос.

И всё же, анализ отношений в этой диаде будет неполным, если не упомянуть о некоторых принципиальных разногласиях между партнёрами, касающихся аспекта сенсорики ощущений. Сексуальные ощущения допустимые в диаде Гамлет - Максим, могут быть неприемлемы в любой другой диаде. Даже в во взаимоотношениях с их ближайшими единомышленниками ("квадралами") - Жуковым и Есениным.

Приведённый ниже монолог (жена - Жуков, муж - Максим, сын - Максим) достаточно наглядно иллюстрирует эту проблему, равно как и другие стороны взаимоотношений в этой диаде.

"Мы с мужем прожили несколько лет и постоянно ссорились и скандалили. У него был очень трудный характер. Он часто бил меня, уходил из дома, приходил пьяный и опять оскорблял меня и избивал в присутствии сына. Сначала я хотела с ним развестись, но потом решила пожертвовать собой ради сына, потому что насколько плохо он относился ко мне, настолько хорошо он относился к сыну - читал ему, занимался с ним, уделял ему всё свободное время. И я решила сохранить сыну отца, но из этого тоже ничего не вышло. Однажды вечером, после очередного скандала муж меня избил и ушёл из дома. Говорят, потом он нашёл другую женщину. Я осталась воспитывать сына одна, успокоилась, воспряла духом. Сын ко мне относился очень хорошо, это был тихий, спокойный, внимательный мальчик. Сейчас ему двадцать лет, он учится в университете. Однажды он мне сказал, что у него появилась девушка, что это серьёзно и что они хотят пожениться. Он меня с ней познакомил. Девочка мне понравилась. И вот он меня однажды предупредил, что на выходные он поедет с ней на дачу. Я не возражала, на следующий вечер его не ждала, за него не волновалась, знала, что дети на даче. И вдруг, звонок в дверь. На пороге стоит эта девушка, вся избитая, в синяках и рассказывает мне про моего сына страшные вещи, что будто бы он её привязал к кровати, надел ей на шею ошейник и хлестал какой - то плёткой - не знаю, где он её взял. Я ей не поверила. Не знаю, может я поступила неправильно, но я её выгнала из дома. А через три дня вернулся домой сын, я стала его расспрашивать, но он запретил мне вмешиваться в свои дела. А тут как раз эта девушка пригрозила, что если я не отведу его к психиатру, она подаст заявление в милицию. Мы пошли к врачу. Врач сначала со мной побеседовал, а потом с ним разговаривал. Долго. Три часа. И вынес страшный, на мой взгляд, диагноз. Говорит: "Ваш сын болен садо - мазохизмом." И назначил курс лечения. Я не знала, как мне это пережить. Еле уговорила сына сходить полечиться. Сын прошёл три или четыре сеанса лечения, а потом заявил мне, что больше ходить на эти сеансы не будет, потому что считает себя нормальным, и сказал, что если я ещё раз вмешаюсь в его жизнь, он навсегда уйдёт из дома. И ушёл. Я стала разыскивать его по всем друзьям, по всему городу. Я перерыла все его вещи, думала найти телефон или адрес, у кого он сейчас может жить. И вот я нашла огрызок объявления из газеты, обведённый карандашом. Там было так: "Ищу раба. Люблю, чтобы меня били." И номер почтового ящика. Так что, по объявлению я его тоже найти не смогла, но зато теперь я знала, куда он ушёл и зачем... Теперь, я считаю, я потеряла

сына. Дома он бывает редко, забегает ненадолго. Ни о чём со мной не говорит, на вопросы не отвечает, требует, чтобы я не вмешивалась в его жизнь. Но мне - то что теперь делать? Ведь душа - то болит! Ведь я всем ради него пожертвовала!..”

Вот такая трагическая история. Но она очень хорошо иллюстрирует самые различные аспекты зеркальных отношений и в первую очередь их прагматизм: у этой женщины всегда находился какой - то резон, какой - то расчётливый мотив для того, чтобы не разрывать отношения с мужем. (У ребёнка должен быть отец, семья должна быть полной). В отношениях с сыном, при всей её материнской любви, тоже просвечивает прагматизм. Растила для себя, чтобы чувствовать себя хоть кем - то любимой, а он променял её на какую-то “извращенку”. Страх оказаться нелюбимым, постоянное ощущение, что его не любят или хотя бы недолюбливают боязнь оказаться нелюбимым - это постоянная мука Жуковых, его “комплекс”, проявление его “проблематичной этики отношений”. Видим также и столкновения и постоянные противоборства по сенсорным аспектам и между мужем и женой, и между матерью и сыном.

Разумеется, эта история всего лишь на 50% освещает истинный ход событий. Со слов партнёров этой женщины она была бы изложена иначе . (Что -нибудь вроде: жена (или мать) постоянно подавляла меня, вмешивалась в мои личные отношения с друзьями, не оставляла мне никакой личной свободы и даже рылась в моих вещах и т.д. и т.п.)

Разумеется, им не нравилась её экспансия, её стремление захватывать и контролировать все сферы их жизни, (а кому это понравится? это не нравится даже дуалу Жукова Есенину), и конечно же они “ускользали” от её давления - и это естественная их защитная реакция. Но чем больше они от неё отдалялись, тем больше она на них давила. И делала это не потому, что она “такая плохая”, а потому, что это тоже её естественная реакция. Это для неё естественно. Она, как программный волевой сенсорик по другому свои проблемы в принципе решать не может - только волевым давлением. И то, что в результате она осталась одна - не её вина, это естественный и предопределённый исход её взаимоотношений с мужем и сыном. И её историяшний раз подтверждает стабильность зеркальных отношений, их предсказуемость, независимость от случайных обстоятельств. Разумеется, не все зеркальные пары распадаются именно так как здесь рассказано. Иногда партнёры всё же находят оптимальную дистанцию для своего общения, стараются мирно сосуществовать и уважают при этом личность и интересы друг друга. Но такие пары встречаются не так уж часто.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)